

FRANZ ALTHEIM UND RUTH STIENL.
DIE ARABER IN DER ALTEN WELT, BD. I—IV.

Berlin. Walter de Gruyter und Co., 1964—1967, 747, 631, 536, 738 SS.

Заглавие рецензируемой книги обманчиво. Это отнюдь не последовательная история «домусульманского» арабского мира, не общий очерк в стиле монографии Н. В. Пигулевской, вышедший примерно в это же время¹. Работа, написанная известными специалистами по поздней античности Ф. Альтгеймом и Р. Штиль в сотрудничестве с целой плеядой филологов и историков (среди них И. Ирмшер, Р. Макух, Д. Кёвенди, Г. Радке), представляет собой серию очерков, различных по размеру, и по содержанию: наряду с исследовательскими статьями (по эпиграфике, источниковедению, политической истории, филологии, истории религий) мы встретим тут публикации (например, фрагмент из «Сатурналий» Макробия: III, 217—240, или немецкий перевод так наз. Кёрёлс, речей Кирилла Александрийского, сохранившихся в эфиопской передаче: IV, 363—485) и даже рецензии. Тематические и хронологические рамки книги отнюдь не всегда совпадают с ее заглавием: действительно, как связаны с древнейшими судьбами арабов такие проблемы, как положение византийской интеллигенции в VI в. (Ирмшер: IV, 334—362) или взаимоотношения предков румынского народа с норманнами, славянами и итальянскими колониями в Причерноморье в IX—XV вв. (Э. Лозован: II, 524—554)², или локализация территории Протоболгарского государства VII в. и установление его хронологии (Х. Лаутербах: IV, 539—619)³, или, наконец, полемика с Х. Литцманном по вопросу о правдоподобии евангельской версии о судебном процессе над Иисусом Христом (III, 74—97)?⁴

Но несмотря на всю разнородность состава книги, она сплочена единой идеей — идеей всемирно-исторического единства. История Средиземноморья, по справедливому суждению авторов, не может рассматриваться как история греков и римлян; классическая античность была тесно связана с варварским миром, окружавшим ее, влияла на него и в свою очередь испытывала на себе его воздействие. Это взаимовлияние становится особенно существенным в критические моменты истории, и переход к средневековью не может быть осмыслен без учета той роли, которую сыграли как гунны и вовлеченные ими в движение обитатели областей к северу от Дуная и Черного моря⁵, так и народы Ближнего Востока и Северной Африки: арабы, аксумиты и ряд других⁶.

Исследуемые в книге взаимосвязи могут быть разделены на несколько групп. Во-первых, это сохранение следов античной культуры в арабских памятниках: таковы, например, очерки о Манефоне в арабской традиции (III, 11—14) или о новом фрагменте Гераклита во «Флорилегии» Шахрастанби (IV, 76—91). Во-вторых, это проблема проникновения в Аравию и Аксум политических и культурных влияний из круга старой средиземноморской цивилизации: римское наступление на Аравию и Нубию (II, 49—63), иудейская миссия в Аравии и Эфиопии (II, 64—75; III, 15—38), христианская проповедь в этих областях (IV, 306—333).

¹ Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964. Монография эта осталась неизвестной авторам рецензируемой книги.

² Очерк Лозована выпадает не только из хронологических и географических рамок, но и из стиля книги. Ее задача откровенно националистична; она формулируется следующим образом: «Румыны никогда не теряли контакта с Европой» (стр. 554). По словам Лозована, «румынское население Южной Молдавии под натиском гуннов и аваров отодвинулось к северу; оно распространилось на широком пространстве и семь веков спустя вступило в контакт со скандинавскими варягами, утвердившимися в Киеве» (стр. 524). Норманистские положения формулируются безоговорочно (стр. 527). Главные положения очерка аргументируются произвольными лексическими аналогиями, как-то: «датчанин» выводится из *Dacia* (область, населенная предками румын), упомянутое Саксоном Грамматиком имя *Flossus, princeps Ruthenorum*, — от «влах», «волох» (почему бы не от сербского Вук-Влук), другое имя — *Wisinus* — от румынского *vicin*, сосед (стр. 531—533).

³ Лаутербах помещает Протоболгарское государство Куврата («Великую Болгарию») в Крым и частично в «Ногайские» степи, которые странным образом оказываются в низовьях Днепра (или Буга?) (стр. 618). Думаю, что решение этого вопроса без привлечения археологического материала, в первую очередь памятников салтовско-маяцкой культуры, невозможно. Работы советских ученых, равно как и болгарских, автором не привлекаются.

⁴ В этом очерке, пожалуй, особенно любопытно наблюдение, что арамейские слова, вложенные в Евангелиях в уста Иисуса, имеют грамматические признаки, выдающие их галилейское происхождение (стр. 93—95). Это свидетельствует о галилейском происхождении — однако кого? Иисуса или информатора евангелиста?

⁵ См. F. Altheim. *Geschichte der Hunnen*, Bd. I—V. Berlin, 1959—1962.

⁶ К сожалению, работы советских ученых в этой области почти не использованы. Я уже говорил о книге Пигулевской (см. прим. 1) — то же относится и к солидной монографии: А. Г. Лундин. Южная Аравия в VI в. — ПС, 8, 1961, к работам Ю. М. Кобищанова об Аксуме и др.